Он с минуту поработал челюстью, обдумывая вопрос, прежде чем решиться на ответ.

- Очень ценный заложник, - сказал он мне.

На моем лице появилась небольшая улыбка: - Тогда считай себя моим заложником, герцог Фризии.

...

Всего мы потеряли триста человек, считая тех, кто был слишком ранен, чтобы продолжать сражаться. Это была великая победа с любой точки зрения, но у нас была всего тысяча человек, поэтому мы очень остро ощущали потерю этих трехсот. Тем не менее это была очевидная победа, и ее праздновали как таковую. С убитых сняли оружие, доспехи и все богатства, которые были при них. Лагерь франков подвергся набегу, благодаря чему мы получили огромное количество еды.

Сразу после битвы, несмотря на ситуацию со второй половиной армии, мы праздновали. Был устроен пир, мертвых сожгли, а франков оставили гнить. Отто совершил ритуалы по погибшим франкам, чтобы успокоить их дух из-за отсутствия погребения. Это казалось пустой тратой времени, но когда я посмотрел на людей, то понял, насколько это было необходимо.

Битва была тяжелой и проходила с невероятно низкими шансами. Я пересчитал всех погибших. Франки напали с армией в две тысячи пятьсот человек, а мы убили около тринадцати сотен из них, половину их армии. Все шансы указывали на то, что мы погибнем и будем разбиты. Людям нужна была какая-то разрядка. Поэтому они пили, ели и выли на луну. Меня хотели усадить на почетное место, но я находился в своей палатке.

Я держал в руках свой новый меч - рукоять была вполне удобной для одноручного хвата. Навершие было большим, чтобы уравновесить метровое лезвие с голубоватой кромкой, чего я никогда раньше не видел. Крестовина представляла собой тонкий брусок, который был едва шире клинка и по ширине мог вместить около трех пальцев.

В мире моего народа мечи занимали особое место. Они были символами статуса - их носили только таны, ярлы или короли. У меня не должно было быть такого меча. Я не принадлежал к хирду ярла Хоррика, не был ни таном, ни ярлом, ни тем более королем. Он достался мне от герцога, которого я взял в заложники. И все же, независимо от того, должен я им владеть или нет, я не мог отрицать, что, держа его в руке, испытывал такое волнение, которого не хватало при владении топором.

Я слегка взмахнул им, и на моем лице появилась легкая улыбка, когда он пронесся по воздуху. Может, он и не стоит больше, чем тот крест, который я забрал, но у меня явно появилось любимое сокровище.

После битвы я также получил несколько перков и даже несколько уровней. В этом плане я был прав, когда думал, что, покинув ферму, получу больше шансов произвести впечатление на богов и выполнить их задания. Однако я недооценил, насколько.

Достигнув десятого уровня, я обнаружил, что, в отличие от перков статов, здесь нет опций сохранения выбора, и у меня появилось три новых варианта.

Взрывная скорость

Сильные ветры всегда будут у вас за спиной, быстрые течения - нести вас вперед, а кратчайший путь всегда будет очевиден.

Истинный язык

Когда вы говорите, каждый слышит вас на своем родной язык, а когда к вам обращаются, вы слышите их слова на своем.

Сумеречный ходок

Если не смотреть на вас прямо, вы будете сливаться с фоном, поэтому вас легко не заметить.

Достоинства, которые предлагали боги, были интересными. Последняя, похоже, лучше всего подошла бы Локи, а Истинный Язык казался интересным по своей природе. Однако в целом наиболее полезным казалась Взрывная скорость. Изучение языков очень помогло моему стату Учености, а быстрое передвижение на кораблях и пешком, казалось, могло принести много пользы.

Я также получил две вехи в боевых навыках: доблесть и тактику.

Доблесть

Сильная рука: метательное оружие будет действовать по принципу силовой атаки, увеличивая дальность и мощность оружия.

Смертельный удар: Слабые места в защите врага становятся заметными.

Оставались и предыдущие опции, такие как "Автодействие", "Уверенные руки" или "Пробитие защиты". Мне потребовалось несколько минут размышлений, но я сделал свой выбор - Смертельный удар. Силовой удар выматывал постоянным использованием, а сражения, как оказалось, длятся гораздо дольше, чем я думал. Если бы я мог видеть места для смертоносных ударов, то мог бы использовать Силовой удар реже.

Затем была Тактика.

Тактика

Наступательная доктрина: Армия будет наносить повышенный урон в ближнем бою при наступлении.

Защитная доктрина: Армия будет иметь увеличенную защиту от ударов ближнего и дальнего боя, когда находится в обороне.

Инструктор по обучению: Армия быстрее набирает опыт, когда ее тренируют.

Все три варианта были хороши. Даже великолепны. Настолько, что я мог видеть в этом только то, что боги не просто благословляют наши усилия, а активно вмешиваются, чтобы мы выиграли битву. Поскольку я достиг десяти очков в боевых навыках, я получил еще одно очко перка, которое потратил на Наступательную и Защитную доктрины. Затем, используя дополнительный перк, полученный за достижение десятого уровня, я выбрал Уверенные руки, чтобы сделать Предсказание направления более точным.

Я прервал свои размышления, когда заслонка палатки открылась и в нее вполз Хави. От него несло спиртным, но на его лице была довольная, хотя и слегка пьяная улыбка, когда он упал лицом вперед на свою кровать. - Зигфрид... Зигг... фриииид, - пробормотал он, похоже, пытаясь привлечь мое внимание, даже если его лицо было зарыто в постель. - Ты... должен... выйти, младший брат! Армия празднует твою победу!

Я слегка улыбнулся: - Думаю, это немного больше, чем просто моя победа, - заметил я, откладывая меч в сторону. Хави хмыкнул в знак того, что он не согласен.

- Все остальные так не считают! - сказал он, хихикнув. - Ты... хм... ты, ах, можно подумать, что ты сражался в битве в одиночку! Как... как... как люди говорят о тебе, - сказал Хави, выпустив медовую отрыжку, которая прозвучала как прелюдия к опорожнению желудка. - Я всегда знал, что тебя ждут великие дела... но я никогда не думал, что девушки будут раздвигать передо мной ноги только потому, что я твой брат! Кажется, сегодня я заделал сына, - продолжал он, совершенно не понимая, о чем говорит.

Мой Престиж достиг первого рубежа благодаря битве, дав мне уровень "Известность".

И пока что я не видел за это никакой награды. Это не давало мне перков или чего-то подобного. Но, тем не менее, после всей моей жизни я достиг важной вехи, и теперь я был Известностью. Однако я чувствовал изменения и в других отношениях. Причина, по которой я находился в своей палатке, заключалась в том, как люди смотрели на меня. Там царило благоговение. Сколько людей называли меня Поцелованным Волком, столько же называли меня Метким глазом или Смертоносным. Я даже слышал, как несколько человек назвали меня Кроваво-волосым и Ходячим по трупам. Я надеялся, что последние два не приживутся, даже если это было правдой.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3659974